

Отзыв

члена диссертационного совета Лоры Александровой Герд на диссертацию Андреева Александра «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – Теология.

Диссертация А. Андреева посвящена такой несомненно актуальной и важной теме, как исправление богослужебных книг в Москве при патриархе Никоне, в результате которого, с одной стороны, сформировалась та редакция богослужебных текстов, которая используется в славянском богослужении и по сей день, а, с другой стороны, возникли предпосылки для церковного и общественного раскола XVII в. Хотя историки уже неоднократно обращались к теме «книжной справы», существующие исследования как правило имеют достаточно обобщенный характер. Текстология конкретных памятников, источники и ход внесенных изменений и оценка реформы текста и обрядов пока производились в полной мере только на материале Служебника и, в меньшей степени, Требника, Часослова и Псалтыри. Диссертант обращается к Ирмологии, одному из важнейших памятников древнерусской письменности и музыкальной культуры, справа которого затрагивала напрямую порядок общественного богослужения и репертуар и характер церковного пения. При этом исследование, основанное на богатом материале греческих и славянских рукописных и старопечатных источников, в том числе корректурном экземпляре первопечатного Ирмология ГИМ Син. 762, вносит существенный вклад в историю и текстологию этого важного памятника.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка рукописных и старопечатных источников и литературы и приложений, в которых приведены рассматриваемые в диссертации тексты ирмосов, а также указатель (инципитарий) к ним. Каждая глава посвящена конкретному аспекту справы Ирмология – изменению структуры и организации Ирмология, изменению текста ирмосов и обрядовым изменениям при совершении чинопоследования утрени, зафиксированным в реформированном Ирмологии, – открывается постановкой рассматриваемых в главе вопросов и обзором задействованных источников и литературы и оканчивается подведением соответствующих выводов.

В первой главе диссертант доказывает зависимость реформированного Ирмология от греческих Ирмологиев, изданных в Венеции (к сожалению, диссертанту не удается определить, точно каким венецианским изданием пользовались справщики Печатного двора). Этот вывод в целом предсказуем, но нуждался в подтверждении, что было выполнено диссертантом на основании просмотра греческих венецианских печатных Ирмологиев, сохранившихся в библиотеках Европы и США, и их сопоставлении со славянским первопечатным изданием и его корректурным экземпляром. В результате этой работы

Ex 09/2 - 147 am 16.05.19

диссертант выявил причину появления во второй половине XVII в. изменений в структуре и организации славянских Ирмологиев, как печатных, так и рукописных.

Во второй главе диссертации, посвященной филологическим вопросам, на основании материалов реформированного Ирмология и его корректурного экземпляра, диссертант рассматривает новый славянский перевод ирмосов, записанный на страницах корректурного экземпляра, и те исправления, которые вносились Евфимием Чудовским и другими справщиками в его текст. В результате диссертант определяет место Ирмология в контексте кодификации норм церковнославянского языка в середине – второй половине XVII в., что служит для уточнения переводческой техники Елифания Славиницкого и Евфимия Чудовского и причинах и степени различия исправленных текстов от дореформенных. К сожалению в диссертации не рассматривается вопрос музыкального исполнения ирмосов, что не позволяет диссертанту оценить, как лексические и грамматические изменения повлияли на церковно-певческую практику XVII в.

Наибольший интерес представляет третья глава диссертации, в которой подробно разбираются вопросы литургических изменений, внесенных справщиками в чинопоследование утрени, которые, как показывает диссертант, впервые были зафиксированы в первопечатном Ирмологии. Эти изменения коснулись таких разносторонних элементов утреннего богослужения, как «непорочны», полиелей и избранные псалмы, библейские песни, порядок исполнения канона в будние дни Великого поста и порядок исполнения катавасий. Как справедливо отмечает диссертант, каждый из этих элементов богослужения имеет свою сложную историю, понимание которой необходимо для оценки изменений, внесенных никоновскими справщиками. В целях описания этой истории, в третьей главе помещены пространные экскурсы, в которых диссертант пытается разрешить ряд сложных историко-литургических вопросов с привлечением данных греческих и славянских литургических памятников, отражающих богослужебную практику за много веков до никоновской sprawy. Такую структуру исследования нельзя признать вполне удачной, т. к. каждый из поднятых вопросов требует отдельного исследования, выходящего далеко за пределы поставленных целей и задач, что неизбежно ведет к уязвимой фрагментарности и вопросам о методологии выбора задействованных источников. К примеру, непонятно, почему автор рассматривает лишь отдельные литургические памятники студийской и иерусалимской традиции и совершенно не рассматривает источники, отражающие иерусалимское богослужение первого тысячелетия, в рамках которого как раз и сформировался Ирмологий. Вопросы методологического характера возникают и при рассмотрении Типиконов и Часословов, как источников для структуры утреннего богослужения. Если для классификации греческих Типиконов диссертант может опереться на

